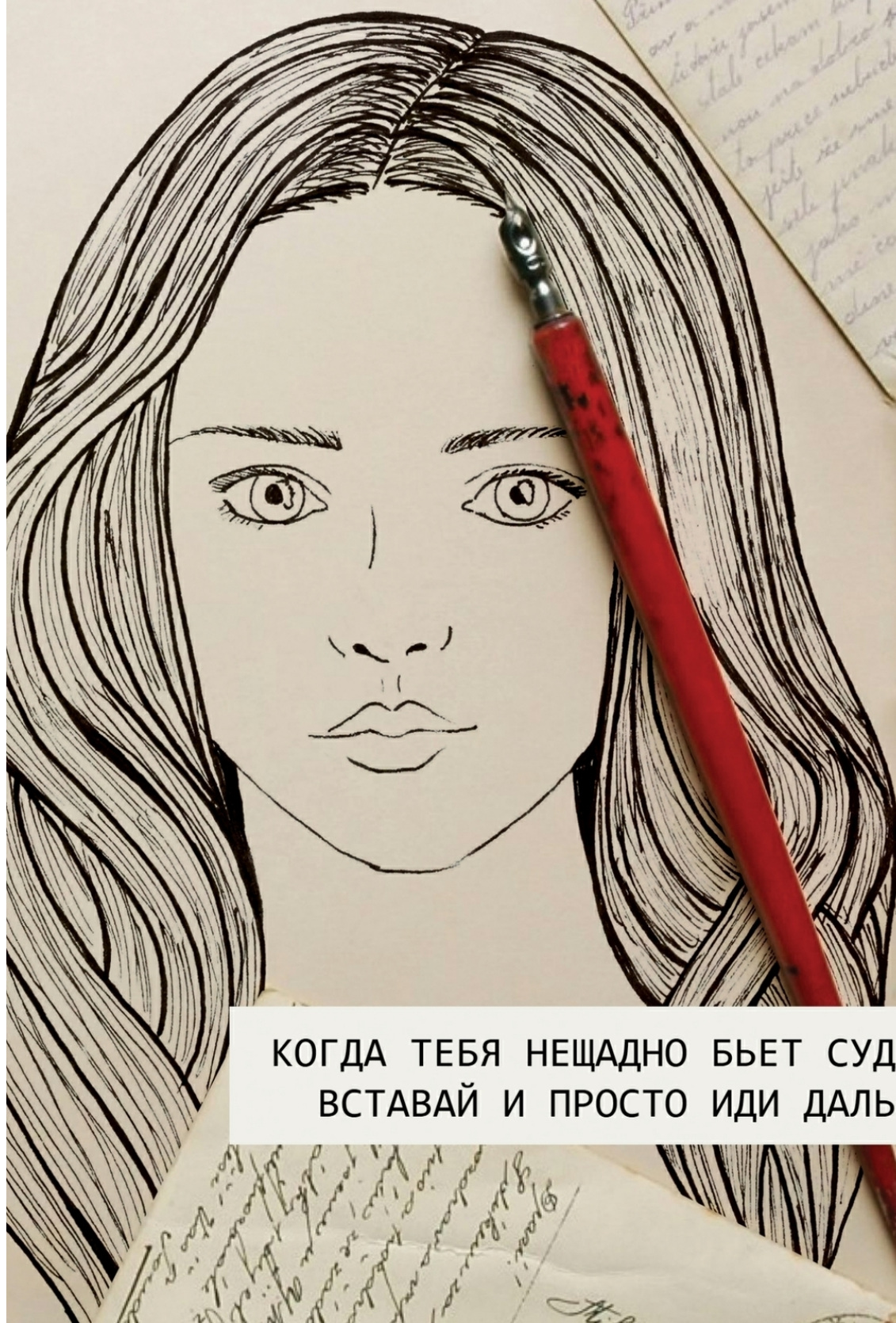

Ирина Бакулина

История Мари

КОГДА ТЕБЯ НЕЩАДНО БЪЕТ СУДЬБА,
ВСТАВАЙ И ПРОСТО ИДИ ДАЛЬШЕ

18+

Ирина Бакулина

История Мари

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Бакулина И. В.

История Мари / И. В. Бакулина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

История французской девочки от автора лёгкой прозы и коротких рассказов, основательницы клуба "Писательский Гараж" в популярной социальной сети. Девочка теряет родителей, её нещадно бьёт жизнь и кидает из Франции в глухую российскую деревню. Сердце Мари не становится чёрствым, несмотря на издевательства жестокой тётки. Почему она осталась одна при рождении и за что её не любит тётка из России? Справится ли она с жизнью в новых условиях? Найдётся ли тот, кто поможет ей?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Глава 1

Мари была доброй, воспитанной и совсем не избалованной девочкой. Но быть хорошей не означает быть счастливой...

В далёком 2003 году тёплым сентябрьским днём в обычной французской семье родилась чудесная девочка.

«МАРИ» – было последнее, что сказала её мама перед смертью. Отцу сообщили страшную весть и попросили оформить документы на дочку.

Но отец был так убит горем, что обвинил в смерти любимой жены свою только что родившуюся дочь и даже не стал смотреть на неё. Написал отказ и был таков.

Сердобольная медсестра оформила девочке свидетельство о рождении. Записали малышку, как и завещала её мать, Мари и отправили в дом малютки.

Спустя три года Мари, с большими трудностями и за приличные деньги, удочерила семья русских эмигрантов. Им сразу понравилась светловолосая румяная кудряшка с глазами цвета весеннего неба. Они души не чаяли в дочурке.

Девочка очень любила своих приёмных родителей. А они старались дать ей любовь и всё самое лучшее. Мари поступила в престижную школу и была одной из прилежных учениц. Помимо школы она посещала уроки музыки и живописи. Когда девочка проявила интерес к танцам, родители с удовольствием нашли ей лучший танцевальный класс.

Они очень много читали с приёмной мамой и много гуляли и проводили время всей семьёй по выходным.

Родители говорили с Мари на французском, лишь изредка используя русскую речь. Они считали, что, раз живут во Франции, девочка должна говорить на родном языке.

Мари больше не была так счастлива, как в эти десять с половиной лет!

Девочка никогда не забудет то холодное апрельское утро, когда её вызвала к себе директор школы и сообщила страшную новость.

– Мари, – осторожно начала она. – Твои родители... Они погибли... Автокатастрофа... Мне очень жаль, девочка!

И на глаза директрисы навернулись слёзы. А Мари как будто парализовало. Она не могла ни плакать, ни говорить.

Спустя некоторое время обнаружилась тётка Мари, двоюродная сестра её приёмной мамы. Поскольку других наследников у её родителей не было, Мари автоматически получала всё. Квартиру, сбережения семьи и компанию отца. И конечно, срочно нашлась тётя Зина из российской деревни. Правда, получить всё ей не удалось. Предусмотрительный отец Мари завещал компанию и сбережения своей дочери, но по достижении ей совершеннолетия. А пока ею не исполнится восемнадцать лет, компанией должен управлять друг её отца, а сбережения должны быть заморожены.

Новая родственница смогла продать только квартиру, прибрала к рукам все деньги от продажи, быстро оформила опеку и увезла девочку в Россию.

Приехав в незнакомую ей страну, Мари особенно остро почувствовала одиночество. Они очень долго добирались до дома тёти по бездорожью, в трясущейся старой машине. И когда, наконец, приехали, Мари увидела серую безликую деревню и маленький ветхий домишко, в котором ей теперь предстояло жить. Такой же серый, как и всё вокруг. Их высыпали встречать трое растрёпанных детей, похожих на воробышек после драки, два мальчика на вид погодки лет девяти-десяти и девочка лет пяти. Мари приветливо улыбнулась им, но в ответ услышала только недовольное:

– Мам, это вот эта что ль Хранцуженка теперь с нами жить будет?

– А ну разошлись! – рявкнула тётя Зина, проигнорировав вопрос сына. На что тот, видимо, обиделся и показал кулак. Только почему-то гостье.

Тётя Зина повела Мари в дальний угол дома, на ходу раздавая затрещины мальчикам и отцепляя от подола своей юбки девочку.

Мари заметила, что дом не отличался чистотой. Она вспомнила свою со вкусом обставленную, всегда прибранную и такую уютную квартиру во Франции, в которой они жили с родителями и где по утрам часто пахло свежее испечёнными круассанами. Девочке показали на дверь.

– Вот! Заходи! Располагайся, так сказать. Это теперь твоя комната, – недовольно сказала тётя Зина. – Отдельная, между прочим! – она подняла указательный палец для важности.

Мари открыла дверь своего нового жилища и ... замерла на пороге. Это была не комната! Это была обычная кухонная кладовка, в которой на одной стене располагались широкие полки с соленьями, вареньем и прочими заготовками, а с другой стороны стояла раскладушка, застеленная выдавшим виды пледом. Единственным источником света в этой каморке было малюсенькое окошечко без занавесок, выходившее на задний двор дома.

Мари в недоумении обернулась на тётю.

– Что? Ещё скажи, что не нравится! Ишь, прЫнцесса какая! Койка есть, окно есть. Барахло своё вон туда сложишь! – и указала на самую нижнюю полку, на которой стояли всего две банки варенья. – Живи не хочу! Люди и такого не видят и ничего, не жалуются! А тут, можно сказать, хоромы! Отдельные!

У Мари на глаза навернулись слёзы, и она отвернулась.

– Ты меня хоть понимаешь? Э! – и тётя больно ткнула Мари пальцем в бок.

– Oui, je vous comprends, – тихо ответила Мари по-французски.

– Чего? – взревела тётя Зина. – Ты больше не в своей Хранции, деточка! Мы в России! И в этом доме не говорят по-Хранцузски! Поняла?!

– Oui ... д-да, – испуганно пролепетала Мари.

– Вот то-то же! – тётя Зина втокнула её в кладовку и хлопнула дверью.

Мари присела на раскладушку и горько заплакала. Она не знала, что это только начало её новой жизни...

Глава 2

Вечером тётя Зина зашла к Мари и стала без спроса рыться в её вещах. Она перебирала их и откидывала на раскладушку. Мари была настолько в шоке от этой картины, что не могла вспомнить, как будет по-русски «что вы делаете».

– Всё здоровое моей Надьке, ничего не подходит. И что ты пацаном не родилась? Были бы моим дармоедам вещи, – говорила как будто сама с собой тётя Зина. – Шмотки-то хорошие, Ымпортные, но Надьке велики, а дармоеды такое носить не будут, скажут «девчачье».

Тётя Зина порылась ещё какое-то время в немногочисленных вещах Мари и сказала:

– Ладно, заберу вот эту майку, – она вытащила из кучи вещей любимый топик Мари, – она вроде не сильно большая, подрастёт Надька и будет носить.

И тётя Зина вышла.

Почти каждый день Мари находила у себя в каморке то дохлую мышь, то какашки (кошачьи или собачьи), то дохлую птицу. И каждый раз, когда она обнаруживала подобные «подарки», она слышала громкий и неестественно злобный смех Толи и Коли, сыновей тёти Зины.

Мари пошла в местную деревенскую школу, где её тоже не особо приняли. Одноклассники, будучи в самом что ни на есть переходном возрасте, сторонились её и называли «чужачкой», преподавателей она настораживала, как новый предмет в окружении котёнка. Когда вроде бы и интересно, но ещё не понимаешь, друг или враг.

К тому же у девочки были большие проблемы с русским языком, хоть и старалась она учиться прилежно и была способной.

Единственным человеком в школе, да и, пожалуй, во всей деревне, кто отнёсся к Мари по-доброму, была учительница русского языка и литературы, Маргарита Николаевна – женщина 40–42 лет, всегда чисто и со вкусом одетая, с аккуратно уложенными волосами.

Ей было жалко Мари. Она старалась её поддержать и помочь. Может, потому, что сама была не такая, как все жители деревни Дмитриевка. Она приносила девочке разные книги, водила её в школьную библиотеку. А однажды предложила заниматься с ней русским языком, чтобы девочка не отставала от программы. Она старалась хорошо учиться, долго корпела над уроками, но ей мешало незнание языка. Поэтому она очень обрадовалась такому предложению и летела домой окрылённая, чтобы спросить разрешения у тёти.

Но в тот день тётка была явно не в духе. К тому же дома как раз был её муж, дядя Федя. Мари его редко видела. Он то был на смене, то отсыпался дома, предварительно сильно выпив. И тётя всегда была без настроения в такие дни.

Мари прибежала на огород, где её тётя полола грядки. Мальчиков подозрительно не было слышно.

– Тьёт'я Зин'а – обратилась счастливая Мари, делая ударение на последний слог. – Мой учит'ел русск'ий сказать я мочь уч'ить с ней язык! Она помог'ать мне!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.